

Глава 27. Теперь-то ты боишься?

Син Хань почувствовал, что атмосфера в гостиной была какой-то не такой. Он окинул взглядом присутствующих: кто-то выглядел подавленным, кто-то напуганным, а кто-то злым.

— Что случилось? — нахмурился он.

Все молчали.

— Вы что, молодёжь, поссорились? — с улыбкой попытался разрядить обстановку Ло Яньюэ.

Син Чжэн очнулся и поспешно отбросил ручку.

Он, как и его старший двоюродный брат Син Хань, был атеистом и не верил в призраков. Поэтому, когда Лань Сяо предложил поиграть в «Дух кисти», он с энтузиазмом согласился и даже предложил свою ручку, чтобы Лань Сяо не мог сжульничать. Он хотел разоблачить этот трюк и доказать, что никаких духов кисти не существует. Но в итоге его мировоззрение было перевернуто с ног на голову.

Лань Сяо, увидев, что Лю Мэнцзы всё ещё в комнате, встревоженно сказал:

— Мы ещё не отослали духа кисти, как ты мог бросить ручку? Если дух кисти разозлится, нам всем не поздоровится.

Син Чжэн: «...»

— В следующий раз, если будете играть в «Дух кисти», удачи вам не видать, — холодно фыркнул Лю Мэнцзы и исчез из поля зрения Лань Сяо.

«...» — Лань Сяо впервые видел такого сговорчивого духа кисти. Он не знал, что Лю Мэнцзы был проводником душ и не мог причинить вреда живым людям. Его предыдущие действия были всего лишь розыгрышем, чтобы их напугать.

— Он ушёл, — тихо сказал Лин Чжэнь Лин Ижаню.

— Он просто стал невидимым. Только мы, проводники душ, или те, чья сила выше его, могут его видеть. — Лин Ижань увидел, как Лю Мэнцзы после того, как стал невидимым, направился к Син Ханю. Он тут же выпрямился.

Ло Яньюэ, услышав слова Лань Сяо, рассмеялся:

— Лань-сяошао, не думал, что ты такой суеверный.

— Я не суеверный, я говорю правду! Я... — не успел договорить Лань Сяо, как его прервал вошедший в комнату Лань Дун.

— Полковник Син, офицер Ло, банкет скоро начнётся. Я провожу вас вниз.

Увидев старшего брата, Лань Сяо не посмел больше ничего сказать.

— Хорошо, — ответил Син Хань.

Друзья Лань Сяо, испугавшись, поспешили покинуть комнату и направиться в более людное место, как только увидели, что Син Хань и остальные уходят.

Син Чжэн подошёл к Лань Сяо и тихо спросил:

— В этом мире действительно есть духи кисти?

Лань Сяо, всё ещё обиженный на него за неверие, холодно фыркнул и ничего не ответил.

— Прости, — виновато сказал Син Чжэн.

Увидев его искреннее раскаяние, Лань Сяо немного смягчился.

— Ты же сам почувствовал его присутствие, разве нет?

Син Чжэн нервно огляделся.

— Он всё ещё здесь?

— Уже ушёл, — сказал Лань Сяо и, помолчав, добавил: — Нам повезло, что мы встретили доброго духа кисти. Если бы это был другой, нам всем бы несдобровать. Может, даже жизни бы лишились.

Син Чжэн испугался.

— Я слышал, что так называемые духи кисти на самом деле — это мстительные обиженные призраки.

— Вот именно. Теперь-то ты боишься?

Син Чжэн: «...»

Боялся он не то чтобы сильно. Просто призраки были невидимы и неосязаемы, обладали сверхъестественными способностями. Даже если бы он был мастером боевых искусств, он всё равно оставался обычным человеком и не смог бы с ними справиться.

— Научи меня даосской магии, — сказал Син Чжэн, положив руку на плечо Лань Сяо.

Лань Сяо напыщенно ответил:

— Это будет зависеть от моего настроения. И от того, есть ли у тебя к этому способности.

Лань Дун, увидев, что Лань Сяо и остальные всё ещё топчутся в комнате, строго сказал:

— Вы что, не уходите?

— Уходим, уходим, уже уходим, — Лань Сяо и Син Чжэн вышли из люкса.

Идущий впереди Лин Ижань пристально смотрел на летящего впереди Лю Мэнцзы, опасаясь, что тот может сделать что-то плохое, воспользовавшись его невнимательностью.

Лю Мэнцзы, заметив напряжение Лин Ижана, намеренно подлетел к Син Ханю.

Лин Ижань тут же бросился вперёд и оттолкнул Лю Мэнцзы.

Син Хань, не видевший Лю Мэнцзы, почувствовал, как Лин Ижань прижался к его спине. Его поведение показалось ему очень странным. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Лин Ижана, и в этот момент раздался громкий шлепок. Кто-то сильно ударил его по ягодице, а затем ущипнул. Звук был настолько громким, что даже идущие рядом Лань Дун, Ло Яньюэ и Лин Чжэнь его услышали и обернулись.

«...» — Син Хань с непередаваемым выражением лица посмотрел на Лин Ижана.